

Виды самосознания в критической философии И. Канта

Научный руководитель – Васильев Вадим Валерьевич

Андрянов Илья Евгеньевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: ich_andr@mail.ru

Исследование концепции самосознания в критической философии Канта имеет ряд интересных особенностей. Во-первых, ни в одной из работ немецкого мыслителя мы не обнаружим специального и разработанного учения о деятельности самосознания. При этом данная способность познания, как мы покажем далее, будет использоваться Кантом в решении ключевых вопросов «Критики». Во-вторых, понятие «самосознание» не имеет однозначного значения. Оно может обозначать разные объекты осознания: представления вообще (А 370; Кант, 2006б, с. 465), наше Я (В 405 Кант, 2006а, с. 517) или априорный синтез (В 132; Кант, 2006а, с. 203). Говоря о последнем, мы можем вспомнить известное положение Канта об апперцепции. Он называет ее трансцендентальным единством самосознания и рассматривает в качестве высшего пункта, с которым следует связывать все употребление рассудка, даже всю логику и вслед за ней трансцендентальную философию (В 134; Кант, 2006а, с. 205). В-третьих, непонятно соотношение самосознания с сознанием и апперцепцией. Можно найти немало примеров их синонимичного использования. Например, в первом издании «Критики» Кант дает определение апперцепции через сознание (А 107; Кант, 2006а, с. 209), а во втором через самосознание (В 132; Кант, 2006а, с. 203). Итак, приведенные рассуждения позволяют нам сформулировать следующие вопросы. (1) Если концепция самосознания играет важную роль в критической философии, почему она представлена во всех исследованиях Канта имплицитно? (2) Что понимать под способностью самосознания? (3) Как соотносятся ключевые для кантовской философии термины «самосознание», «сознание» и «апперцепция»?

Сформулированные вопросы отличаются немалой сложностью и требуют глубоко исследования. Тем не менее можно представить общую логику их решения. С нашей точки зрения мы должны, во-первых, исходить из проблем «Критики чистого разума», и во-вторых, рассматривать самосознание в функциональном смысле. Если мы проанализируем все контексты, в которых Кант использует понятие самосознание, мы обнаружим три известные проблемы. Как доказать существование внешнего мира в рамках учения о трансцендентальном идеализме? Как возможна дедукция категорий? Что я могу знать о себе? В решении всех этих вопросов самосознание будет играть определенную роль, которую мы и должны выявить.

В первом случае мы придем к двум очень интересным выводам. Во-первых, окажется, что все наши знания о себе и о мире могут быть лишь представлениями в нас, о которых может непосредственно свидетельствовать именно самосознание. С точки зрения Канта этого может быть вполне достаточно для доказательства как бытия материи, так и нас как мыслящих существ (А 370; Кант, 2006б, с. 465). Во-вторых, самосознание, видимо, следует рассматривать как осознание представлений во мне (А 370; Кант, 2006б, с. 465).

В решении второй проблемы мы обнаружим уже другую функцию самосознания. С точки зрения Канта мы можем осознать в себе тождественное и единое самосознание, сопровождающее другие представления (В 134; Кант, 2006а, с. 205). Этот вид самосознания

Кант называет трансцендентальной апперцепцией, ведь оно демонстрирует необходимость априорного синтеза в познании, т.е. категорий.

Наконец, последняя функция самосознания обнаруживается относительно проблемы самопознания. Недоступность для нас трансцендентального субъекта не означает, что мы не можем осознавать его деятельность по отношению к нам. В соответствии с двумя ключевыми способностями познания Кант выделяет два способа осознания себя: внутреннее чувство (эмпирическая апперцепция) и интеллектуальное сознание (чистая апперцепция) (Кант, 1994, с. 150). Многие исследователи рассматривают эти положения как концепции самосознания (Brook, 1994, с. 55; Serck-Hanssen, 2008, с. 139).

Итак, мы выявили три функции в деятельности самосознания: осознание внутренних и внешних представлений во мне, осознание априорного синтеза представлений, осознание себя. Таким образом, самосознание следует понимать как осознание представлений внутри меня, где мы можем различать себя, внешние предметы и наше отношение к ним. Сознание и самосознание следует рассматривать как синонимы, а апперцепцию как особый, обладающий трансцендентальным свойством вид самосознания. Что же касается имплицитности концепции самосознания, то этот вопрос не имеет однозначного решения. Нам близка позиция Вундерлиха и Брука. С одной стороны, Кант использовал модернизированные наработки вольфианской системы, соответственно, их не было смысла пояснять (Wunderlich, 2005, с. 1). С другой стороны, Канта интересовало в первую очередь осознанное познание мира, а не осознание себя. В этом смысле концепцию самосознания трудно назвать неразработанной (Brook, 1994, с. 62).

Источники и литература

- 1) Васильев В.В. Подвалы кантовской метафизики (дедукция категорий). М.: «Наследие», 1998.
- 2) Васильев В.В. Философская психология в эпоху Просвещения. М.: «Канон+», 2010.
- 3) Жучков В. А. Из истории немецкой философии XVIII в. Предклассический период. От вальфовской школы до раннего Канта. М., 1996.
- 4) Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Собр. соч.: в 8 т. / под ред. А.В. Гулыги. М., 1994. Т. 7. С. 137 – 376.
- 5) Кант И. Критика чистого разума. 2-е изд. (В) // Соч. на нем. и рус. языках. Т. 2, ч. 1. М.: Наука, 2006а.
- 6) Кант И. Критика чистого разума. 1-е изд. (А) // Соч. на нем. и рус. языках. Т. 2, ч. 2. М.: Наука, 2006б.
- 7) Ameriks K. Kant's Theory of Mind. Oxford: Clarendon Press, 2000.
- 8) Brook A. Kant and the Mind. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
- 9) Kitcher P. Kant's Transcendental Psychology. Oxford: Oxford University Press, 1990.
- 10) Serck-Hanssen C. Kant on Consciousness. In Psychology and Philosophy: Inquiries into the Soul from Late Scholasticism to Contemporary Thought. Springer Verlag, 2008. С. 139-159.
- 11) Wunderlich F. Kant und die Bewußtseinstheorien des 18. Jahrhunderts. Berlin, New York: de Gruyter, 2005.